

100 лет депортации

Всем привет.

2019 год - это несколько событий. С одной стороны, содержание под стражей до депортации в том виде, в каком оно осуществляется по сей день, существует уже 100 лет. С другой стороны, 25 лет назад в Бюрене была открыта самая большая мужская тюрьма для депортации в Германии. Рашид Сбаай умер там 20 лет назад при обстоятельствах, которые до сих пор не были полностью объяснены.

Сегодня мы хотели бы рассказать вам кое-что об истории депортации.

100 лет назад, в 1919 году, закончилась Первая мировая война, была основана Веймарская Республика, и сегодня мы связываем это время с предполагаемым миром. В 1919 году был принят закон о содержании под стражей при депортации. Цель заключалась в том, чтобы заключить в тюрьму и депортировать еврейских женщин-иммигрантов и беженцев. Эти еврейские женщины бежали из погромов в Восточной Европе или были привезены в Германию во время Первой мировой войны для производства оружия. Термин "концентрационный лагерь" впервые использовался для обозначения этих лагерей для интернированных. Стратегия Германии и по сей день заключается в том, чтобы привлечь людей со всего мира на работу, чтобы через несколько лет избавиться от них. Это можно увидеть, например, на примере обращения с гастарбайтерами* в 1980-х и 1990-х годах.

Во времена Третьего рейха содержание под стражей в целях депортации было включено в Указ о полиции по делам иностранцев, изданный нацистами, и было значительно ужесточено несколько раз. Неточная формулировка - цитата - "для обеспечения депортации иностранец может быть подвергнут депортации под стражу" - конец цитаты - сделала возможным крайний произвол и создала правовую базу для упрощения массовых депортаций. Только за две недели до Рейхспогромной ночи 18 000 польских еврейских женщин* были заключены в тюрьму за депортацию, т.е. в концентрационные лагеря. Мы все знаем, что случилось с большинством этих еврейских женщин.

После окончания Третьего рейха текст нацистского закона был буквально принят Федеративной Республикой Германия. Только в 1965 году закон был пересмотрен, но не для того, чтобы положить конец национал-социалистической практике, а для того, чтобы продлить срок содержания под стражей до депортации. Это было сделано в первую очередь для депортации гастарбайтеров, которые были наняты после Второй мировой войны для стимулирования немецкой экономики.

Также в ответ на расистские беспорядки в начале 1990-х годов, как и в Росток-Лихтенхагене, правовая ситуация была еще более ужесточена и стала применяться более жестко, чем в предыдущие годы. С тех пор, согласно тексту закона, лишение свободы разрешено законом в случае -

цитаты - "обоснованного подозрения в снятии подозрения в депортации" - конец цитаты. Здесь опять же следует признать неточную формулировку, которая открывает возможность для произвольного задержания скрывающихся от правосудия лиц. "Обоснованное подозрение" может многое значить. Например, задержание разрешается, если лицо, скрывающееся от правосудия, не присутствовало во время депортации. Смешно то, что по закону не разрешается сообщать о дате депортации, и человек не обязан постоянно находиться дома. Еще одной причиной тюремного заключения может быть то, что скрывающееся от правосудия лицо, по-видимому, является "мобильным". Для некоторых госслужащих* этого достаточно как "обоснованного подозрения". - Ни хрена себе, именно это и случилось. - Чтобы прояснить это еще раз: В Германии люди попадают в тюрьму, не совершив преступления. И более половины лиц, находящихся в депортационном заключении, находятся там незаконно, несмотря на эту сомнительную формулировку закона.

Когда в 2015 году Германия открыла границы для ТОЛЬКО беглых преступников, это было не только по гуманитарным соображениям, но и потому, что государство разделило страну на якобы бесполезных и бесполезных беглецов. Сдвиг вправо от общества усилил это разделение и привел к ужесточению законов, чтобы как можно быстрее и проще избавиться от якобы бесполезных беглецов.

С 2017 года лица, находящиеся в тюрьме депортации в Бюрене и желающие получить консультацию и поддержку, должны регистрироваться в списках. Только с их подписями им будет предоставлена возможность обратиться за консультацией. Это не означает, что им действительно разрешено это делать. Это подпитывает страх перед репрессиями со стороны тюремной администрации в отношении скрывающихся от правосудия лиц. Часто это требует давления со стороны консультантов, чтобы люди, которые вскоре пройдут испытание, получили консультацию. В то же время, однако, другим лицам не разрешается посещать консультации. Это означает, что до 7 других консультантов не могут работать одновременно. Приведу лишь один пример того, как затруднен доступ к помощи.

В конце 2018 года парламент земли Северный Рейн-Вестфалия принял решение о дальнейшем ужесточении условий содержания в тюрьмах Бюрена в качестве последней меры. Это приводит к ограничению прав на свидания, еще большему затруднению доступа к консультациям, средствам правовой защиты и поддержке со стороны ассоциаций, учреждений и добровольцев. Теперь еще больше власти лежит на институте. Защита основных прав задержанных и контроль извне усложняются. И это несмотря на то, что "Национальное агентство по предупреждению пыток" уже охарактеризовало ситуацию в Бюрене как тревожную.

Другие федеральные земли также планируют ужесточить условия содержания под стражей в ожидании депортации. Планируются, строятся и уже открываются новые тюрьмы для депортации, некоторые из которых рассчитаны более чем на 200 мест. Задержание в связи с депортацией не

означает "жить без свободы", как того требует министр внутренних дел земли Шлезвиг-Гольштейн.

Что предполагает утверждение "жить минус свобода": Ты можешь идти куда хочешь в своей квартире, когда захочешь. Вы можете принимать душ, купаться, готовить себе еду, часами пользоваться Интернетом, общаться со своими близкими, звонить по телефону, пользоваться Skype. Смотрите Netflix или любую другую телепередачу, которую вы хотите смотреть на понятном вам языке. Слушайте любимую музыку, танцуйте и пейте вместе, не попадая под запрет. Выгляните из незарезанного окна, позвоните врачу, юристу, в ремонтную службу по вашему выбору, которые примут вас всерьез и ТОЛЬКО помогут вам с вашими проблемами.

На самом деле, это означает тюрьму. Это включает в себя Всего один час отдыха в день. Но только если кто-то из вас, офицер правоохранительных органов, не думает, что вы плохо себя вели. У тебя мало выбора в еде. Ты должен срать и писать в той же комнате, в которой спишь. В ванной комнате разрешается принимать душ и т.д. только в определенное время. В Вашей комнате или во время прогулки практически нет места для "досуга". Телевидение на языке, который вы плохо понимаете или совсем не понимаете, вряд ли можно считать досугом. Мобильный телефон можно забрать у вас произвольно. Это означает, что у вас больше нет возможности общаться с внешним миром. Таким образом, вы не можете контактировать с кем угодно, будь то ваша семья, друзья*, адвокаты* или другие лица, ухаживающие за вами. Если ваши медицинские и отопительные системы неисправны, вы можете очень долго ждать ремонта. У вас нет или очень ограниченный доступ к психологическим и другим медицинским консультациям и лечению. Даже если вы получите доступ, к вам редко будут относиться серьезно. Вам не будут предоставлены переводчики, поэтому вы не сможете надлежащим образом общаться с сотрудниками правоохранительных органов, врачами или консультантами. В дополнение ко всему этому, ежедневно имеют место расизм и притеснения со стороны сотрудников, учреждения и государства.

Кто находится в тюрьме для депортации? Особенно люди из предположительно безопасных стран происхождения, чтобы иметь возможность депортировать их особенно быстро и легко. Однако это не означает, что они в безопасности или исчезли, поскольку у них были веские причины бежать в первый раз. И тот факт, что в Германию едва ли кто-то приезжает, не означает, что в бегах больше нет людей.

Слишком много для истории депортации. За этим стоит бесчеловечная и расистская практика депортации. расизм, поскольку государственные структуры не предоставляют всем людям одинаковое право на хорошую, безопасную и пригодную для жизни жизнь. Расистский, потому что каждая причина побега должна быть сначала признана государством, а не предполагать, что причина побега - достаточная причина. В отсутствие депортации содержание под стражей в ожидании депортации не будет иметь места.

Поэтому мы требуем: прекратите депортации, прекратите содержание под стражей в ожидании депортации! За солидарность со всеми беглецами и беглецами в мире!

Сердечно приглашаем вас на демонстрации 12.5. в Бюрене и 31.8. в Падерборне против депортации!